Научная статья
УДК 347.9
EDN: THEVPR

Воздействие информационных технологий на принцип гласности в гражданском процессе

Екатерина Алексеевна Колобынина

Казанский филиал, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, Казань, Российская Федерация
✉ *k.85.27.3@gmail.com*

Научный руководитель: **И. В. Воронцова**, д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой гражданского процессуального права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. Информационные технологии проникают в систему правосудия, становясь важнейшей составляющей разрешения дела, и кажется, что в скором времени нельзя будет говорить о качественном и справедливом решении суда вне информатизации всех этапов судебного процесса. В статье автор пытается ответить на вопрос о том, насколько цифровизация уже повлияла и повлияет на сущность гражданского процесса, которая закреплена прежде всего в его процессуальных принципах.

На примере принципа гласности, который, по мнению автора, активнее других принципов участвует в цифровизации судопроизводства, рассматриваются основные положительные факторы, а также риски, связанные с трансформацией этого принципа на современном этапе развития гражданского процесса. Высказываются предположения о том, какие есть возможные пути решения тех или иных проблем, возникающих в связи с воздействием информационных технологий на рассматриваемый принцип и его элементы. В конце исследования аргументируются выводы, что результаты изменения принципа гласности под влиянием цифровизации носят позитивный характер, однако у изучаемого явления существуют и отрицательные аспекты, которые, по мнению автора, также удастся преодолеть.

Ключевые слова: цифровизация судопроизводства, принципы гражданского процессуального права, принцип гласности, принцип доступности правосудия, открытость правосудия

Для цитирования: Колобынина Е. А. Воздействие информационных технологий на принцип гласности в гражданском процессе // Фемида.Science. 2025. № 1 (16). С. 112–119.

© Колобынина Е. А., 2025

Original article

The Impact of Information Technology on the Principle of Transparency in Civil Proceedings

Ekaterina A. Kolobynina

Kazan Branch, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, Kazan, Russian Federation

✉ *k.85.27.3@gmail.com*

Scientific supervisor: **I. V. Vorontsova**, Doctor of Science (Law), Associate Professor, Head of the Civil Procedure Law Department of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. Information technologies are increasingly becoming an integral part of the justice system and are playing a significant role in the resolution of cases. The article aims to explore the question of whether legal proceedings can be equated without the use of digital technologies or whether their integration is essential. The extent to which digitalization has influenced and will continue to influence the nature of civil proceedings, which is primarily reflected in its procedural principles, will also be examined.

Using the example of the principle of transparency, which the author believes is more actively involved in digitalization of legal proceedings than other principles, this article discusses the main positive aspects as well as risks associated with the transformation of these principles at the current stage of civil procedure development. The article makes some predictions about possible solutions to certain issues arising from the influence of information technology on court proceedings. It concludes that the results of changes to the principle of publicity due to digitalization have been positive, but there are also negative aspects of this phenomenon that the author believes can be overcome.

Keywords: digitalization of legal proceedings, principles of civil procedure law, principle of transparency, principle of accessibility of justice, openness of justice

For citation: Kolobynina, E. A. The impact of information technology on the principle of transparency in civil proceedings. *Femida.Science = Themis.Science.* 2025;(1):112-119. (In Russ.)

Процесс информатизации всех сфер жизни является неоспоримой реальностью современного мира. Хотя он сопряжен с многочисленными вызовами и рисками, это неизбежное явление, которое невозможно обратить вспять или остановить. Поэтому всем общественным институтам необходимо адаптироваться к новым цифровым реалиям, чтобы продолжать эффективно функционировать. В этом контексте судебная система не может позволить себе оставаться в стороне от глобальной тенденции цифровой трансформации и должна идти в ногу со временем. Невыполнение этого требования приведет к разрыву между судебным процессом и развитием общества, что сделает суд неспособным выполнять свою основную функцию – беспристрастно рассматривать дела и восстанавливать нарушенные права. Смогут ли суды справиться с этой задачей, если весь судебный процесс, включая его основополагающие начала – принципы – будет полностью трансформирован в связи с цифровизацией?

Чтобы лучше разобраться в этом вопросе, важно начать с определения принципов, лежащих в основе гражданского судопроизводства, и их роли в общей структуре и функционировании гражданского судопроизводства [1, с. 376]. Принципы представляют собой основные идеи, которые управляют всем процессом, определяя порядок, цели и ценности, которых следует придерживаться при рассмотрении гражданских споров. Некоторые правоведы сравнивают принципы не только с основой правовой системы, но и со стенами или рамками, которые ее поддерживают[1]. Действительно, в определенной степени принципы права служат основой, которая ограждает судебное разбирательство от неправомерного и незаконного вмешательства. Принципы выступают в качестве оплота, гарантирующего справедливость и демократичность всех юридических процессов. В этой связи очень важно сохранить баланс между тем, чтобы принципы соблюдались, не изменяя своей сущности, оставаясь, таким образом, механизмом охраны, но не явились бы в силу своей неизменчивости барьером к совершенствованию посредством информатизации гражданского процесса в целом.

Но так ли это сейчас? Удалось ли законодателю соблюсти такой баланс на современном этапе развития судопроизводства по гражданским делам?

Одним из наиболее ключевых и способствующих активной трансформации правосудия в процессе цифровизации стал принцип гласности судебного разбирательства. Данный принцип закреплен в ч. 1 ст. 123 Конституции Российской Федерации, устанавливающей открытое разбирательство дел во всех судах, а также непосредственно в ст. 10 ГПК РФ и предполагает, что разбирательство в судах открыто, а решения выносятся публично, за исключением некоторых дел, когда это противоречит интересам правосудия, безопасности или защите частной жизни[2]. Последний аспект является немаловажным и значимым для правильного понимания гласности в целом, его несоблюдение ведет к злоупотреблению и искаженному применению принципа, чего ни в коем случае не должно происходить в угоду реализации таких элементов рассматриваемого принципа, как открытость и публичность [2, с. 115]. Цифровизация судебной деятельности выводит принцип гласности на новый этап восприятия, расширяя доступ к информации и увеличивая прозрачность правосудия в таких формах и масштабах, о которых до внедрения информационных технологий говорить не приходилось. Онлайн-платформы и цифровые архивы делают судебные материалы доступными для невероятно широкой аудитории. Благодаря принятому в 2008 г. Федеральному закону № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»[3] созданы сайты всех судов в России, на которых публикуются судебные реше-

---

[1] *Фурсов Д. А.* Принципы арбитражного процессуального права : учеб. пособие. М. : ЦМИПКС при МГСУ, 1998. С. 47.

[2] *Лебедев М. Ю.* Гражданский процесс : учебник для вузов. 13-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. С. 42.

[3] Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

ния, информация о работе судов, расписание заседаний. По сути, теперь любой желающий – общественность, журналисты, исследователи – может без труда ознакомиться с материалами интересующих его дел, узнать решение суда, при этом не прилагая никаких усилий, зайдя лишь на официальный сайт интересующего суда, а также в ГАС «Правосудие», «Мой арбитр» или справочно-правовые системы «Гарант» и «Консультант». Все это способствует более активному участию граждан в правовой жизни государства и контролю со стороны судебной власти [3, с. 269]. О развитии публичности правосудия такого уровня еще лет десять назад можно было только мечтать, а сейчас это просто реальность. Стоит отметить, что под публичностью следует понимать право каждого на получение информации о деятельности судов как процессуального, так и иного характера, что возможно лишь при открытости и доступности такой деятельности.

Открытость в гражданском процессе как элемент принципа гласности представляет собой обеспечение доступа к информации о судебном разбирательстве для всех заинтересованных лиц, включая общественность, с соблюдением ограничений, установленных законом. Это означает, что информация о ходе процесса, судебных актах и решениях должна быть доступна, понятна и прозрачна. Интересна по этому поводу позиция А. А. Смолы, в соответствии с которой понятие «открытость» соотносится с гласностью как целое и ее часть, включая в себя понятие «гласность» как принцип, определяющий открытость рассмотрения дела во всех судебных органах [4, с. 53]. Наиболее актуальным элементом открытости в трансформации принципа гласности судебного разбирательства на современном этапе нам представляется трансляция судебных процессов на интернет-платформах.

Этот инструмент был применен еще в 2009 г. Верховным Судом Канады, а в 2018 г. Апелляционный суд Англии и Уэльса стал проводить трансляции судебных заседаний в прямом эфире на YouTube-канале суда [5, с. 44]. Что касается нашего государства, то первым трансляцию цивилистического процесса в интернет-пространстве начал использовать Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а затем Конституционный Суд Российской Федерации. Лишь с 2015 г. такая практика стала возможной для реализации в судах общей юрисдикции. Вероятно, на данном этапе этот инструмент требует наибольшего распространения, впрочем, нельзя забывать и о безопасности, которая без должной информационной защиты каналов связи и интернет-платформ может быть поставлена под угрозу, чего никоим образом нельзя допустить [6, с. 144].

В связи с этим появляется вопрос о потенциальной проблеме незащищенности данных и возможности несанкционированного доступа к судебным материалам. Кажется, что обеспечение безопасности не вызывает трудности, поскольку профессиональные IT-специалисты могут установить необходимую информационную защиту. Однако здесь назревает новая проблема – привлечение таких специалистов и в дальнейшем использование работниками судов сложных технических программ. Идеальным решением видится подготовка межотраслевых специалистов, понимающих суть как цифровых, так и правовых явлений. Из более достижимого – необходимо проводить разъяснение основных понятий и обучать уже действующих

судебных специалистов базовым принципам работы с IT-технологиям, но и данное решение указанной проблемы требует немалых человеческих ресурсов и материальных затрат.

Что касается доступности, то ее можно определить как гарантированное Конституцией Российской Федерации и обеспечиваемое законодательством Российской Федерации состояние, при котором любое лицо, чьи права и законные интересы нарушены, имеет реальную возможность обратиться в суд за защитой и быть уверенным в качественном рассмотрении его дела, не сталкиваясь с неоправданными препятствиями финансового, физического характера или любыми другими ограничениями. Доступность в аспекте цифровизации системы правосудия неразрывно связана с открытостью правосудия и обеспечивается обнародованием актов суда через упомянутые выше электронные сервисы правосудия; аудио- и видеопротоколированием судебного процесса; новыми формами извещения участников гражданского процесса – смс-оповещением, а также посредством единого портала государственных и муниципальных услуг либо системы электронного документооборота участника процесса.

Одним из самых важных, на наш взгляд, механизмов доступности правосудия является система видео-конференц-связи (далее – ВКС), которая все активнее применяется судами. ВКС – это технологическое решение, позволяющее участникам судебного процесса (судьям, сторонам дела, представителям, иным участникам) общаться и взаимодействовать в режиме реального времени на расстоянии, используя видео- и аудиосвязь. Это позволяет проводить судебные заседания или отдельные процессуальные действия без физического присутствия всех участников в одном зале суда. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, каждый год доля судебных заседаний, проводимых судами с использованием системы ВКС, увеличивается примерно на 40%[4]. Однако, несмотря на прогресс данного аспекта в связи с информатизацией судебного процесса, это явление приносит с собой новые сложности, наиболее актуальной из которых в настоящее время представляется отсутствие технических возможностей у большого числа граждан для участия в гражданском процессе с использованием новых технологий [7, с. 496]. Техническая неоснащенность не только затрудняет реализацию элемента доступности, но и может приводить к нарушению принципа равенства участников процесса, так как одни граждане имеют все средства и навыки и могут использовать новые инструменты в защите своих прав, а у других в силу различных обстоятельств такая возможность отсутствует [8, с. 67]. Не исключены также технические сбои и неполадки, неподконтрольные участникам процесса.

Так, 8 июля 2021 г. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации вынесла Определение № 302-ЭС21-3164, которое касалось проведения судебного заседания по делу № А74-

[4] Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: https://cdep.ru/index.php?id=5 (дата обращения: 25.12.2024).

14640/2019 посредством систем ВКС. Верховный Суд отменил решение, вынесенное по делу без участия истца, и отметил, что суды не должны нарушать положения о доступности правосудия, рассматривая дела в отсутствие одной из сторон, если такое отсутствие обусловлено невозможностью подключения посредствам системы ВКС вследствие технических сбоев[5].

Также неоднозначным остается и другой вопрос, связанный с использованием ВКС: обеспечивается доступность для участников процесса, однако ограничивается возможность лицам, не участвующим в деле, находиться в зале суда при рассмотрении дела. Таким образом, нарушается важнейший элемент принципа гласности – открытость судебного разбирательства [9, с. 233]. Законодатель не урегулировал вопрос о том, возможно ли присутствие в зале суда иных лиц во время проведения судебных заседаний в формате ВКС. Согласимся с мнением Т. В. Соловьевой о возможном решении рассмотренной выше проблемы посредством трансляции судебных заседаний, проводимых с использованием ВКС [10, с. 154]. Продолжая мысль профессора, предложим свой путь разрешения данного вопроса. Нам представляется необходимым дополнить ст. 155.1 ГПК РФ положением, в котором будет указано: «Иные лица, не участвующие в деле, могут присутствовать при проведении судебного заседания путем использования системы видео-конференц-связи при условии их предварительной регистрации на портале государственных и муниципальных услуг». Мы предлагаем ввести простой и логичный механизм регистрации иных лиц через портал «Госуслуги», где будут вноситься все данные таких лиц, после чего им будет высылаться ссылка для подключения к судебному заседанию. Важно отметить, что во избежание опасности несанкционированного подключения необходимо обеспечить администрирование платформы, на которой проводится судебное заседание; такая система подключения обеспечит доступ к процессу только тех лиц, которые прошли предварительную регистрацию.

В целом можно сделать вывод, что цифровизация судопроизводства предоставляет новые возможности для реализации принципа гласности в гражданском процессе, делая правосудие более открытым и доступным. Однако важно учитывать риски, связанные с конфиденциальностью, безопасностью и цифровым разрывом, и разрабатывать механизмы их минимизации. Отвечая на вопрос, поставленный в начале исследования, отметим, что в настоящее время трансформация принципа гласности не достигла идеального равновесия, однако законодательная и судебная деятельность направлена на поиск оптимального баланса между правом общества на открытый доступ к информации о судопроизводстве и необходимостью защитить частную жизнь, государственную тайну и обеспечить безопасность участников процесса.

---

[5] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 июля 2021 г. № 302-ЭС21-3164 по делу № А74-14640/2019. URL: https://kad.arbitr.ru/document/pdf/9d1d150b-9335-482d-a845-bdac494ca947/aa06641c-4ca3-4619-bd1f-a79b0f44973d/a74-14640-2019_20210708_opredelenie.pdf?isaddstamp=true (дата обращения: 15.01.2025).

Список источников

1. Афанасьев С. Ф., Зарубина М. Н. О некоторых гарантиях реализации общеправовых принципов гражданского процесса в условиях цифровизации правосудия // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики : сб. ст. / ред. Л. В. Войтович. СПб. : Астерион, 2021. С. 375–382.

2. Кукарцева А. Н. Влияние цифровизации на осуществление судебной власти в Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7, № 1 (25). С. 112–118.

3. Шайдуллина Р. И. Влияние цифровизации на гражданское процессуальное право: перспективы использования технологий в судебном разбирательстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10-5 (97). С. 268–270.

4. Смола А. А. Актуальные вопросы реализации принципа гласности судебного разбирательства в арбитражных судах Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2012. № 5. С. 47–77.

5. Луконина Ю. А. Трансформация основополагающих начал гражданского процессуального права в аспекте цифровизации правосудия по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 10. С. 42–45.

6. Афанасьев С. Ф., Борисова В. Ф., Брянцева О. В. и др. Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов : моногр. : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. С. Ф. Афанасьева, В. Ф. Борисовой. М. : РУСАЙНС, 2022. 198 с.

7. Пестова К. А. Трансформация принципа гласности гражданского процесса // Вопросы российской юстиции : сетевое изд. 2024. № 30. С. 490–499.

8. Симонян К. Р. Влияние цифровизации правосудия на трансформацию механизмов правового воздействия // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2024. № 3. С. 64–70.

9. Искакова А. И., Ткачева Н. Н. Проявление принципа гласности судебного разбирательства по гражданским делам в условиях цифровизации // Вестник науки : электрон. журн. 2024. Т. 2, № 4 (73). С. 232–236.

10. Соловьева Т. В. Гласность судебного разбирательства в условиях пандемии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6 (143). С. 152–156.

References

1. Afanasyev, S. F., Zarubina, M. N. On some guarantees for the implementation of general legal principles of civil procedure in the context of digitalization of justice. In: L. V. Voitovich, ed. *Principles of civil, arbitration and administrative proceedings: problems of theory and practice*. Collection of articles. St. Petersburg: Asterion; 2021. Pp. 375–382. (In Russ.)

2. Kukartseva, A. N. The impact of digitalization on the exercise of judicial power in the Russian Federation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences.* 2023;7(1):112-118. (In Russ.)

3. Shaidullina, R. I. The impact of digitalization on civil procedure law: prospects for the use of technology in court proceedings. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2024;(10-5):268-270. (In Russ.)

4. Smola, A. A. Current issues of implementation of the principle of public hearings in the commercial (“arbitrazh”) courts of the Russian Federation. *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Herald of Civil Procedure.* 2012;(5):47-77. (In Russ.)

5. Lukonina, Yu. A. Transformation of fundamental origins of civil procedure law in terms of digitization of justice in civil cases. *Arbitrazhnyj i grazhdanskij protsess = Arbitrazh and Civil Procedure.* 2020;(10):42-45. (In Russ.)

6. Afanasyev, S. F., Borisova, V. F., Bryantseva, O. V., et al. Transformation of legal regulation of relations related to the use of digital technologies in the judicial system and in the system of execution of judicial acts. Monograph. In 2 pts. Pt. 1. Eds. S. F. Afanasyev, V. F. Borisova. Moscow: RUSAJNS; 2022. 198 p. (In Russ.)

7. Pestova, K. A. Transformation of the principle of publicity of the civil procedure. *Voprosy rossijskoj yustitsii = Issues of Russian Justice.* E-edition. 2024;(30):490-499. (In Russ.)

8. Simonyan, K. R. The impact of digitalization of justice on the transformation of legal impact mechanisms. *Yuridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2024;(3):64-70. (In Russ.)

9. Iskakova, A. I., Tkacheva, N. N. Manifestation of principle of transparency of civil proceedings in context of digitalization. *Vestnik nauki = Bulletin of Science.* E-journal. 2024;2(4):232-236. (In Russ.)

10. Solovieva, T. V. Publicity of the trial in the context of a pandemic. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy.* 2021;(6):152-156. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. А. Колобынина – студент 3 курса.

Information about the author

E. A. Kolobynina – 3th year student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 16.12.2024; одобрена после рецензирования 15.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.

The article was submitted 16.12.2024; approved after reviewing 15.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.